

ГЛУБИННОЕ ГОСУДАРСТВО КАК СУБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

А. А. Радугин, И. Д. Черноусова

Воронежский государственный технический университет

Поступила в редакцию 27 мая 2024 г.

Аннотация: на основе анализа социогуманитарной литературы авторы поставили перед собой задачу установить, насколько правомерно признавать существование и функционирование глубинного государства. В ходе проведенного исследования было установлено, что существование и функционирование глубинного государства признается многими крупными политологами и политическими деятелями как в США, в Турции, так и в России. При этом акторы глубинного государства и функции этой ветви власти в различных странах различны и обусловлены спецификой политических систем и политической культуры данных стран.

Ключевые слова: глубинное государство, акторы глубинного государства, манипуляция, неформальные генераторы общественного мнения, политическая система, политическая культура страны.

Abstract: based on the analysis of socio-humanitarian literature, the authors set themselves the task of establishing how legitimate it is to recognize the existence and functioning of the deep state. In the course of the study, it was found that the existence and functioning of the deep state is recognized by many major political scientists and politicians in both the USA, Turkey and Russia. At the same time, the actors of the deep state and the functions of this branch of government are different in different countries and are determined by the specifics of the political systems and political culture of these countries.

Key words: deep state, deep state actors, manipulation, informal generators of public opinion, political system, political culture of the country.

В социально-дифференцированном обществе функционируют различные властные структуры. Большинство из них действуют официально благодаря тому, что на законодательном уровне они наделены властными полномочиями (национальные политические лидеры, аппарат государства, парламент, политические партии и т. д.). Однако в современной социогуманитарной литературе существуют теории о существовании скрытых, неофициальных властных структур, которые оказывают существенное влияние на политический процесс и другие аспекты общественной жизни. К таким властным структурам исследователи относят так называемое «глубинное государство» [1, с. 45]. Под термином «глубинное государство» понимается неформализованная, но объективированная структура, которая скрыто от общества осуществляет свою деятельность, принимает властные решения и проводит их в жизнь на основе располагаемых ею ресурсов. Это означает, что глубинное государство – это манипулятивная структура. В поль-

зу такого вывода говорит такой определяющий признак манипулятивных отношений, как скрытый характер управления социальными процессами. Сторонники теории существования глубинного государства считают, что официальные, на законодательном уровне признанные официальные структуры, лишь частично управляют страной, реальная же власть принадлежит глубинному государству, «теневого» властной структуре.

Термин «глубинное государство», или *deep state* ввел в научный оборот американский политолог Питер Скотт в своей монографии «Дорога к 9/11: богатство, империя и будущее Америки» [2]. «Глубинным государством» Питер Скотт называл военно-промышленный комплекс США, который, по его мнению, неоднократно лоббировал втягивание страны в различные войны. Идея глубинного государства, выдвигнутая Питером Скоттом, оказалась весьма актуальной для США и активно разрабатывалась американскими политологами и политическими деятелями [3]. Аме-

© Радугин А. А., Черноусова И. Д., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

риканский политолог Майк Лофгрэн трактовал глубинное государство как «гибридное слияние государственных чиновников и представителей верхнего уровня финансистов и промышленников, которые эффективно управляют США, не спрашивая об этом избирателей, нарушая суть политического процесса» [4, р. 226]. Американский политолог Чарльз Райт Миллс заявлял, что к середине XX в. власть в Америке оказалась сосредоточена в трех основных структурах: военно-промышленном комплексе, Уолл-стрит и Пентагоне [5]. Американский политолог Джейсон Ройс Линдси в монографии «Соккрытие от государства» утверждал, что если отбросить теории заговоров, то термин «глубинное государство» – это полезный термин, который помогает понять ряд аспектов института национальной безопасности в развитых странах. С точки зрения Линдси, глубинное государство черпает силу из структур национальной безопасности и разведки, превращаясь в царство, где секретность является источником власти.

Термин «глубинное государство» в политической борьбе широко использовал как во время предвыборных компаний, так и во время своего президентства Дональд Трамп. По Трампу, глубинное государство пространственно располагается в столице государства. Он называл его «Вашингтонское болото» и во время предвыборной компании объявил о намерении «осушить Вашингтонское болото». В частности, выступая перед сторонниками Республиканской партии в январе 2023 г. в Вашингтоне, Трамп заявил: «я покончу с этим гноющим, гнилым и коррумпированным глубинным государством» [6]. Таким образом, можно констатировать, что идея существования глубинного государства активно рассматривалась в американской политологии и политической практике.

Авторы данной работы предприняли попытку ответить на следующие вопросы: правомерно ли говорить о существовании и функционировании «глубинного государства»? И если признать его реальное существование, какова его сущность и социальная роль в жизни общества?

Для того чтобы решить эту задачу, проанализируем, как отвечают на этот вопрос российские и зарубежные исследователи. В научной литературе доминирует оценка глубинного государства как параллельной и деструктивной властной структуры. С точки зрения Эжени Мерье, «глубинное государство может считаться государством в государстве, состоящим из представителей властей, над которыми гражданские правительства либо не имеют контроля, либо такой контроль ограничен [1, с. 49]. Глубинное государство организовано, автономно и обладает своей собственной иерархической структурой и правилами. Параллельно обычному государству, глубинное государство имеет свой собственный идеологи-

ческий государственный аппарат, который используется для тонкой настройки демократического диалога в интересах глубинного государства. Такая настройка осуществляется за счет манипуляции общественным мнением, в том числе с помощью фабрики кризисов и ситуаций, угрожающих национальной безопасности. Как и обычное, глубинное государство не является монолитным, в его рамках за власть борются различные акторы. Тем не менее фундаментальным различием обычного и глубинного государства является то, что первое видимо для народа, которому оно гипотетически служит, а второе – скрыто и неподотчетно. Эжени Мерье подчеркивает, что глубинное государство – это могущественный и, по своей сути, антидемократический союз силовых служб (вооруженные силы, правоохранительные органы, органы судебной власти), вовлеченных в повседневные аспекты управления в видимом государстве, которые также осуществляют теневую деятельность, обладающей значительной силой контроля над обычным государством» [1, с. 49].

У Орана Баскина глубинное государство – это «формация, которая возникает, когда люди или учреждения, которые так или иначе используют государственную власть, применяют насилие, выходя за пределы легитимности» [7].

В. Ю. Сурков полагает, что термин «глубинное государство» означает скрытую за внешними, выставленными напоказ демократическими институтами, жесткую, абсолютно недемократическую сетевую организацию реальной власти силовых структур. Механизм, на практике действующий посредством насилия, подкупа и манипуляции и спрятанный глубоко под поверхностью гражданского общества, на словах (лицемерно или простодушно) манипуляцию, подкуп и насилие осуждающего [8].

С точки зрения А. Халдея, термин «глубинное государство» следует трактовать как «концентрацию управления в руках неких групп государственных служащих и членов экспертных сообществ, создающих для своего взаимодействия неформальные институты и действующих за кулисами публичной политики» [9].

По С. А. Модестову, «глубинное государство представляет собой концентрацию управления в руках неких групп государственных служащих и членов экспертных сообществ, создающих для своего взаимодействия неформальные институты и действующих за кулисами публичной политики. С его точки зрения, как субъект управления, «глубинное государство» есть конгломерат групп, ориентированный на выполнение главной стратегической цели, которая считается данной элитной группой первоочередной для государства, в котором она действует [10, с. 151]. Часто «глубинное государство» стремится настолько

повлиять на деятельность формальных органов власти, что способно вовсе парализовать их работу». По мнению американского политолога Дэниэла Хиллинджера, «глубинное государство – это сложно переплетенная сеть представителей органов власти, зачастую связанных с вооруженными силами и органами разведки, основной целью которых является подрыв политического курса демократически избранного лидера или даже отстранение этого лидера от власти» [11, с. 226].

Близкую Хиллинджеру трактовку глубинного государства дает Дэвид Ремник. По Ремнику, глубинное государство – это «сеть встроенных членов правительственных учреждений или военных, действующих против демократически избранного правительства» [12].

Райан Гингерас считает, что, «глубинное государство олицетворяет политическое взаимодействие между непризнанными или неидентифицируемыми фракциями в пределах и за пределами правительства. Глубинное государство не является полностью монолитной сущностью, стоящей за бюрократией, вооруженными силами или гражданским обществом [13, р. 427]. Это гетерогенный, постоянно развивающийся политический театр соперничества, включающий в себя как сугубо законные, так и эксплицитно незаконные элементы. Чрезвычайно важным для существования и деятельности глубинного государства является колоссальный упор на государственную безопасность, что выдвигает правоохранительные органы и секретные агентства на передний план в вопросах как формулирования, так и реализации государственной политики» [ibid., p. 428].

По нашему мнению, с социально-философских позиций, глубинное государство – это властная неформализованная, но объективированная структура, т. е. имеющая конкретных материальных носителей, которая принимает властные решения и скрыта от общества (конкретного национального и мирового общества и официальных государственных структур) и проводит в жизнь эти властные решения. Это означает, что глубинное государство в управлении социальными процессами использует технологии манипуляции. Уточним, какое значение вкладывается нами в термин «манипуляция». В социогуманитарной литературе манипуляция трактуется как специфический способ осуществления власти того или иного субъекта над объектом. Специфика этого способа осуществления власти состоит в том, что объект манипуляции не осознает происходящего на него воздействия. Иными словами, манипуляционное воздействие носит скрытый, латентный характер [14, с. 16]. По определению Е. В. Авдеевко, «социальная манипуляция – это форма властных отношений посредством латентного, высокопрофессионального, техно-

логического управления поведением через формирование в психических структурах человека определенных целей, установок, поведенческих паттернов и ценностей, где индивид учитывается как объект, а не как личность (в классическом определении личности в отечественной психологии)» [15, с. 581].

Таким образом, манипуляция представляет собой разновидность властных отношений, характеризующихся скрытым для ее объекта способом управления. В социогуманитарной литературе распространено представление о функционировании манипуляции в управлении политическими процессами как разновидности «мягкой силы». Термин «мягкая сила» (англ. *soft power*) был предложен американским политологом, профессором Гарвардского университета Джозефом Наем – младшим. По определению Наея, «мягкая сила» – это «способность достигать желаемого посредством притяжения, а не принуждения или платежей». По Наею, «мягкая сила» основывается на использовании нематериальных ресурсов, таких, как культура, идеология и институты. Сила «мягкой власти» действует таким образом, что субъект свободно и добровольно ей подчиняется, воспринимает ее предписания как результат самостоятельного принятия своего собственного решения» [16].

На основе изложенного выше можно заключить, что в случае действия глубинного государства мы имеем дело с векторной разновидностью политической манипуляции, в которой субъектом выступает глубинное государство, а объектом конкретное национальное сообщество и, возможно, мировое сообщество. При этом манипуляция социальными процессами глубинным государством осуществляется инструментами «мягкой силы», предполагающей не приказное воздействие, а такую разновидность власти, как влияние. Необходимо отметить, что феномен глубинного государства наряду с общими, названными выше признаками, имеет своеобразные формы реализации, в связи с особенностями политической культуры той или иной страны. Исследователи отмечают, что в связи с особенностями политической культуры, наиболее ярко феномен глубинного государства проявился в Турции. По-турецки глубинное государство называется *derin devlet*, и начало его формирования, по мнению экспертов, датируется концом XVIII в. По словам нынешнего премьер-министра Турции Реджеп Тайип Эрдогана, «Я не согласен с теми, кто говорит, что глубинного государства не существует. Оно существует, всегда существовало – еще с Османских времен. Это просто традиция. Она должна быть минимизирована и при возможности уничтожена» [17]. Встает вопрос: существует ли глубинное государство в современной России? Прямого аргументированного ответа на этот вопрос не существует.

Однако, по нашему мнению, можно предположить, что определенные элементы этого социально-политического феномена в современной России имеют место. Конечно, при решении этого вопроса мы должны исходить как из особенностей политической системы современной России, так и особенностей ее политической культуры. В силу действия этих факторов глубинное государство в современной России не может иметь таких акторов глубинного государства, как в США или в Турции. Вместе с тем в социогуманитарной литературе признается факт наличия глубинного государства в современной России, включающего несколько элитных кругов, которые можно условно обозначить как «силовой», «политический», «технический» и «предпринимательский», которые соперничают между собой. При этом наиболее влиятельными в глубинном государстве России «выступают лидеры крупных элитных групп, имеющие серьезные позиции как в бизнесе, так и в структурах». Можно предположить, что наряду с этой структурой в современной России существуют агенты влияния на развитие социально политических процессов. Это могут быть конкретные персоналии, связанные друг с другом общими экономическими интересами или идеологическими установками. В качестве таких персоналий могут выступать референтные личности, генераторы общественного мнения и др.

Итак, в данной работе предпринята попытка на основе анализа социогуманитарной литературы установить, насколько правомерно признавать существование и функционирование глубинного государства. Под термином «глубинное государство» мы понимаем неформализованную, но объективированную структуру, которая скрыта от общества, принимает властные решения и проводит их в жизнь на основе своих ресурсов. Это означает, что, помимо всего прочего, глубинное государство – это манипулятивная структура. В пользу такого вывода говорит такой признак манипулятивных отношений, как скрытый характер реализации власти. В ходе анализа было установлено, что существование и функционирование глубинного государства признается многими крупными политологами и политическими деятелями как в США, в Турции, так и в России. При этом механизмы действия и функции этой ветви власти в различных странах различны. Эти различия обусловлены спецификой политических систем и политической культуры данных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Понкин И. В. Концепт глубинного государства («Deep State»). URL: <https://km.kazguu.kz/en/article/460> (дата обращения: 24.05.2024).
2. Peter Scott. The Road to 9/11: Wealth, Empire, and America's Future. URL: <https://liberatedtexts.com/reviews/imperialism-and-the-deep-state-in-peter-dale-scotts-the-road-to-9-11> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Scott P. D. America's Unchecked Security State : Part I : The Toxic Legacy of J. Edgar Hoover's Illegal Powers // The Asia-Pacific Journal / Japan Focus. 2013, Apr 28. Vol. 11. № 17. P. 8.
4. Lofgren M. The Deep State : The fall of the Constitution and the rise of a Shadow Government. New York : Penguin Books, 2016. 336 p.
5. Charles Wright Mills, The Power Elite. URL: <https://www.marxists.org/subject/humanism/mills-c-wright/power-elite.htm> (дата обращения: 24.05.2024).
6. Трамп объявил войну политическому классу в США // ИА Красная Весна. 5 марта 2023. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/aaf6af3b> (дата обращения: 24.05.2024).
7. Oran B. Derin Devlet nedir, nasıl oluşur – Что такое глубинное государство, как оно возникает]. URL: [http://baskinoran.com/gazete/312\)Derin-tr\(09-06-2006](http://baskinoran.com/gazete/312)Derin-tr(09-06-2006) (дата обращения: 24.05.2024).
8. Сурков В. Ю. Долгое государство Путина. О том, что здесь вообще происходит // Независимая газета. URL: https://www.ng.ru/ideas/2019-02-11/5_7503_surkov.html (дата обращения: 24.05.2024).
9. Халдей А. Глубинное государство в России – миф или реальность : существует ли в России «глубинное государство» и где найти его следы. URL: egnum.ru/article/2956612 (дата обращения: 24.05.2024).
10. Модестов С. А. Глубинное государство как угроза национальной государственности // Эко-потенциал. 2018. № 3. С. 180–185.
11. Hellinger D. C. Conspiracies and Conspiracy Theories in the Age of Trump. – Cham (Switzerland) : Palgrave Macmillan, 2019. XXI; 300 p.
12. Remnick D. There Is No Deep State // The New Yorker. – March 20, 2017.
13. Gingeras R. In the Hunt for the «Sultans of Smack» : Dope, Gangsters and the Construction of the Turkish Deep State // The Middle East Journal. 2011. Vol. 65. № 3. P. 426–441.
14. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. URL: https://socioline.ru/files/5/52/kara-murza_s._-_manipulyaciya_soznaniem_politicheskii_bestseller_-_2005.pdf (дата обращения: 24.05.2024).
15. Авдеенко Е. В. Манипуляция как социальный феномен // НОМОТНЕТІКА : Філософія. Соціологія. Право. 2023. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/manipulyatsiya-kak-sotsialnyy-fenomen> (дата обращения: 26.05.2024).
16. Joseph S. Nye, Jr Soft Power. URL: https://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/media/documents/page/joseph_nye_soft_power_journal.pdf (дата обращения: 24.05.2024).
17. Что такое глубинное государство, существует ли оно на самом деле // Новости РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61aef60b9a7947a699abd69>

Воронежский государственный технический университет

Радугин А. А., доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и истории

E-mail: aradugin@yandex.ru

Черноусова И. Д., кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и истории

E-mail: i.chernousova73@mail.ru

Voronezh State Technical University

Radugin A. A., Doctor of Philology, Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

E-mail: aradugin@yandex.ru

Chernousova I. D., Candidate of in Philology, Associate Professor of the Department of Philosophy, Sociology and History

E-mail: i.chernousova73@mail.ru